

О НАПРАВЛЕНИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНТЕКСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ИПАТОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: ipatova_a_v@mail.ru

В данной статье автором затронута проблема реализации процессов реформирования сложившейся системы экономических отношений, реализуемых в условиях актуализации цифровизации производственно-хозяйственных процессов. Особенность подхода к неоиндустриализации состоит в понимании данного процесса не только с позиций направленности на использование современной материально-технической базы, качественное совершенствование условий и технологий производства, но и на необходимость осознать специфику новых условий труда, заключающихся в перестройке общественного сознания на создание предпосылок о новом качестве человека в рассматриваемом механизме «оцифровки» экономических отношений. Данное обстоятельство требует пересмотра реализуемых инструментов промышленной политики не только на учет интересов самих хозяйственных субъектов, но и на изучение потенциала социума для восприятия используемых нововведений. В силу вышеизложенного автором рассматривается неоиндустриализация в условиях цифровой экономики как общесистемный процесс, затрагивающий интересы совокупности участников как хозяйственной, так и социальной деятельности и, как следствие, предполагающий учет различных аспектов, имеющих место при реформировании экономических отношений под влиянием современных тенденций неоиндустриализма. Статья актуализирует анализ содержания процессов неоиндустриализации в контексте реализации данного процесса применительно к условиям цифровой экономики. Автор предлагает многоаспектно рассматривать анализируемый процесс: не только с позиций использования технологических инноваций, но и через характеристики изменения социума под влиянием неоиндустриализма. Особое внимание уделяется контекстно-содержательному аспекту в анализе процессов неоиндустриализации, основанному на системности и соподчиненности структурных элементов рассматриваемого механизма.

Ключевые слова: индустриализация; промышленное производство; политика импортозамещения; промышленные кластеры; промышленная политика; неоиндустриализация; контекстно-содержательный аспект.

ON DIRECTIONS NEW INDUSTRIAL REVOLUTION IN A DIGITAL ECONOMY: CONTEXT-THE SUBSTANTIAL ASPECT

ANNA V. IPATOVA,

Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department of economic theory,
South Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: ipatova_a_v@mail.ru

In this article the author touches upon the problem of realization of the processes of re-formation of the existing system of economic relations, realized in the conditions of actualization of digitalization of production and economic processes. The peculiarity of the approach to neoindustrialization is the understanding of this process not only from the standpoint of the focus on the use of modern material and technical base, qualitative improvement of conditions and production technologies, but also on the need to understand the specifics of new working conditions, which consist in the need to rebuild public consciousness to create prerequisites for a new human quality in the mechanism of «digitization» of economic relations. This circumstance requires the revision of the implemented instruments of industrial policy not only to take into account the interests of the owners themselves, but also to study the potential of society for the perception of the innovations used. In view of the above, the author considers neoindustrialization in the conditions of the digital economy as a General process affecting the interests of the aggregate of participants in both economic and social activities, and, as a consequence, presupposes the consideration of various aspects that take place in the reform of economic relations under the influence of modern trends of neo-analysis. The article analyzes the content of neoindustrialization processes in the context of the implementation of this process in relation to the conditions of the digital economy. The author proposes to consider the analyzed multidimensional process: not only from the standpoint of the use of technological innovation, but through the characteristics of the changes of society under the influence of neoindustrial. Particular attention is paid to the context-content aspect in the analysis of the processes of neoindustrialization, based on the consistency and subordination of the structural elements of the mechanism under consideration.

Keywords: industrialization; industrial production; import substitution policy; industrial clusters; industrial policy; not industrialization; context-content aspect.

JEL: B13, B15, B25

Постановка проблемы

Современные тенденции экономического развития, имеющие место в условиях глобализации, демонстрируют необходимость реформирования индустриальной составляющей российской экономики, характеризующейся значительной зависимостью от сырьевой составляющей. Кроме того, имеющиеся в экономической литературе исследования инновационных процессов должны учитывать вклад тенденций развития до настоящего момента отечественной экономики, а именно то, что, во-первых, современный ее характер продолжает оставаться преимущественно индустриальным, ориентированным на имеющийся производственно-технологический потенциал, отличающийся низкой степенью эффективности; во-вторых, именно индустриальная составляющая и ее использование выступает базовой материальной основой современного развития высокотехнологичных процессов: новейшие информационные системы, биотехнологии и нанотехнологии, диджитал-технологии, современные серверы, коммуникационные технологии и т.п. Исходя из рассматриваемой

проблемы, актуальность настоящего исследования обусловлена повышением интереса к определению направленности формирования промышленной политики в условиях неоиндустриализации – процесса, характеризующегося двойственными чертами: с одной стороны, направленного на продолжение индустриализации, но требующего наполнения данного процесса новым содержанием; с другой стороны, выделяющего сущностный ориентир при создании условий работы в качественно иных условиях, характерных для цифровой экономики, что изменяет саму «философию» хозяйствования. Таким образом, в данной статье раскрытие содержания неоиндустриализации строится на обосновании двойственного влияния ее на реализацию механизма модернизации системы инструментов промышленной политики, что позволяет сформулировать гипотезу исследования.

Гипотеза исследования

Гипотеза данного исследования формируется за счет актуализации включения в процесс модернизации сложившейся системы управления экономической системой и создания условий, формирующих неоиндустриальную составляющую осуществления перехода к цифровой экономике. Результативность использования имеющегося инструментария экономической политики применительно к субъектам, включенным в реализацию промышленной политики, на наш взгляд, должна учитывать влияние совокупности взаимосвязанных факторов: с одной стороны, *акцент на системный характер взаимодействия институтов развития*, для которых свойственны выполнение определенных задач и, соответственно, реализация функциональных ролей; с другой стороны, *учет наличия имеющейся децентрализации* через разграничение полномочий и последующее взаимодействие субъектов государственного управления – от федерального до муниципального. Следующий фактор носит институциональный характер и предполагает включать в механизм неоиндустриализации *кластерный подход*, в рамках которого рассматривается функционирование совокупности экономических субъектов, географически и интеграционно взаимосвязанных между собой, что позволяет добиться реализации принципа конкурентоспособности, а расширение возможностей для саморазвития экономически эффективных хозяйственных единиц позволяет институциональным региональным системам функционировать наиболее эффективно. Дополняет совокупность факторов, определяющих формулировку гипотезы настоящего исследования, обоснование необходимости использования в процессе проектирования новой промышленной политики *«совокупности групп интересов субъектов, обеспечивающих механизм реализации промышленной политики – от отраслей до государства»* (Ипатова, Васькина, 2017; Ипатова, Шитова, 2018).

В современных исследованиях вопросы, связанные с содержательной трактовкой индустриальной составляющей проведения преобразований хозяйственной системы, имеют место в работах Е.М. Бухвальда (Бухвальд, 2015), В.А. Цветкова, И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук (Цветков, Степнов, Ковальчук, 2016), Д. Родрика (Rodrik, 2003), С.А. Байзулаева, Э.Г. Шурдумовой, М.А. Волова (Байзулаев, Шурдумова, Волов, 2016). Однако при всем многообразии раскрытия контекста данной категории имеется совокупность противоречивых и часто не согласующихся с вопросами проведения промышленной политики трактовок: «индустриализация», «деиндустриализация», «новая индустриализация» и т.д.

Автор рассматривает неоиндустриализацию как постепенный этап эволюционного развития экономической системы, поэтому предполагается, что формирование системы современных институтов развития, благодаря которым создаются условия для реализации новой промышленной политики, носит многоступенчатый характер: от создания предпосылок для функционирования конкретного института до включения его в механизм реализации совокупности инструментов экономической политики, благодаря которым строится каркас цифровой экономики.

В статье приведены результаты трехлетнего проекта (2016–2018 гг.), реализованного при финансовой поддержке РФФИ, №16-02-00469-ОГН «Институты реализации новой промышленной политики» (руководитель – к.э.н., доцент А.В. Ипатова). Уровень его фундаментальности определяется тем, что исследование ориентировалось на разработку проектно-методологической составляющей государственной экономической политики России в условиях изменившейся мировой экономической ситуации на основе оценки и использования имеющегося отраслевого потенциала и изменения характера институционального проектирования индустриального роста в России.

Общая характеристика тенденций цифровой экономики, определяющих направленность неоиндустриализации

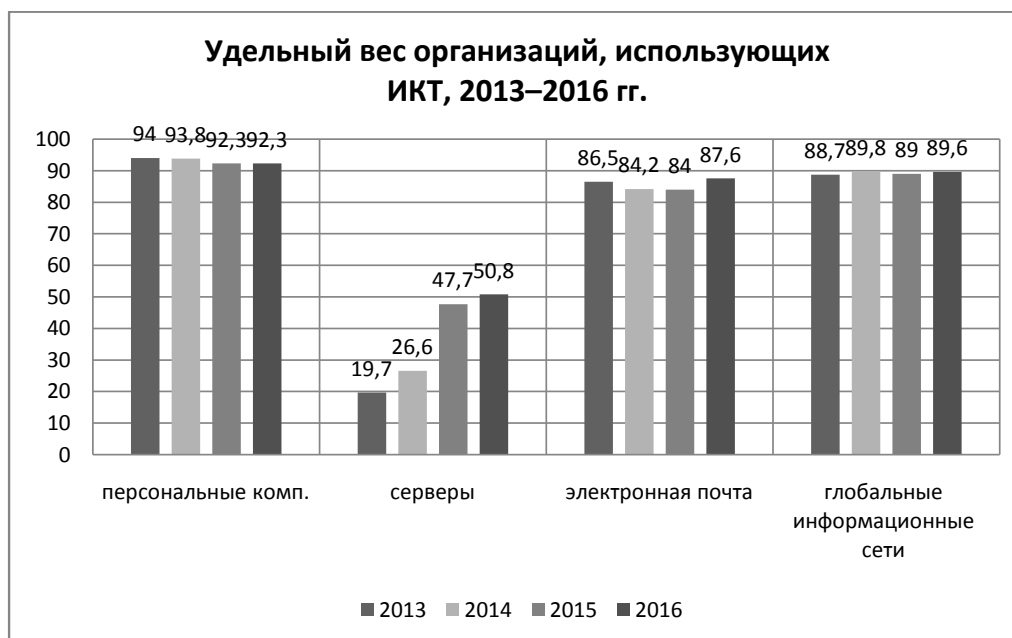
Наибольший интерес к формированию новой экономики, демонстрирующей инновационное качество технологий производства, а также наличие модернизации системы воспроизводственных отношений, возникает на рубеже веков и объясняется активным распространением информационно-коммуникационных и компьютерных технологий. Конец 70-х – начало 80-х гг. XX в. демонстрировали зарождение эры революционных преобразований в системе производственно-хозяйственных отношений. Появление и развитие сети интернет на первом этапе повлияло на усиление эффекта масштаба производственных процессов, что сопровождалось ростом экономических показателей за счет привлечения клиентской базы при расширении бизнеса с помощью новых технологий, а на втором этапе начал развиваться уже интернет-бизнес во всей совокупности хозяйственных преобразований. Следует отметить, что данная тенденция показала наибольшую эффективность в основном в сфере интернет-торговли, увеличив потенциальные источники реализации предпринимательских способностей и иллюстрируя оживление потребительского спроса за счет предложения новых форм продаж.

Дальнейшее развитие глобальной экономики в индустриальной сфере в период после 2009 г., как отмечают в своих исследованиях С.А. Толкачев, А.Д. Кулаков (*Толкачев, Кулаков, 2016*), привело к формированию содержательного аспекта и более четкому закреплению в терминологии совокупности экономических категорий, которые раскрывают контекстно механизм реализации складывающихся под влиянием тенденций цифровизации производственных процессов: третья промышленная революция; четвертая промышленная революция; Индустрия 4.0; облачные решения; процедура реализации процессного менеджмента в интернет-технологиях; интернет вещей; облачные технологии, что доказывает возможность реализации гипотезы, сформулированной в настоящем исследовании: концепт термина «неоиндустриализация» наиболее комплексно реализует содержание тех необходимых преобразований, которые следует произвести в российской экономике для получения ею «нового» этапа в формировании экономической системы. Именно неоиндустриализация подразумевает как использование передовых производств и технологических решений, так и переосмысление сознания человека, формирующего цифровую экономику посредством принимаемых решений и интеллектуальных разработок.

Автор исходит из предпосылки, что правильная трактовка содержания экономической категории, раскрывающая основные системные элементы «неоиндустриализации», позволяет более эффективно «вписать» ее в механизм проведения промышленной политики на современном этапе и правильно спроектировать направленность преобразований в данной отрасли промышленности. Раскрывая контекстно-содержательный аспект, отметим, что установка на формирование в российской экономике нового этапа индустриального общества, в котором определяющее значение отводится процессу неоиндустриализации, предполагает учет имеющихся в мировой практике достижений научно-технического прогресса в соединении с национальной

конкретно-исторической спецификой страны, особенностями ее экономики и проявления имеющихся проблем социально-экономического характера. Одна из таких проблем связана с определенным отставанием в процессах технологических разработок и внедрением их в хозяйственную практику, что существенно отличает национальную экономику и экономики развитых зарубежных стран и влечет отставание отечественных разработок от мирового инновационного процесса. Поэтому обоснование процессов, сопровождающих реализацию государственной экономической политики в целях достижения российским обществом целей, предусмотренных цифровой экономикой, должно быть скоррелировано с имеющимися в мировой практике тенденциями экономического развития. При этом российской промышленности необходим импульс в виде четко сформулированной содержательной концепции преобразований. Только в этом случае, при правильном соотношении содержания преобразований и целевых установок, возможно достижение определенного мультипликативного воздействия на результаты развития отечественного производства.

Для оценки влияния инструментов промышленной политики на реализацию стратегии индустриализации целесообразным является анализ использования современных информационных технологий в промышленном секторе. Для проведения анализа рассмотрим общую тенденцию, в каком удельном весе организации используют информационные и коммуникационные технологии, представленную в официальных источниках, в частности на сайте Федеральной службы государственной статистики (см. рис. 1, рис. 2).

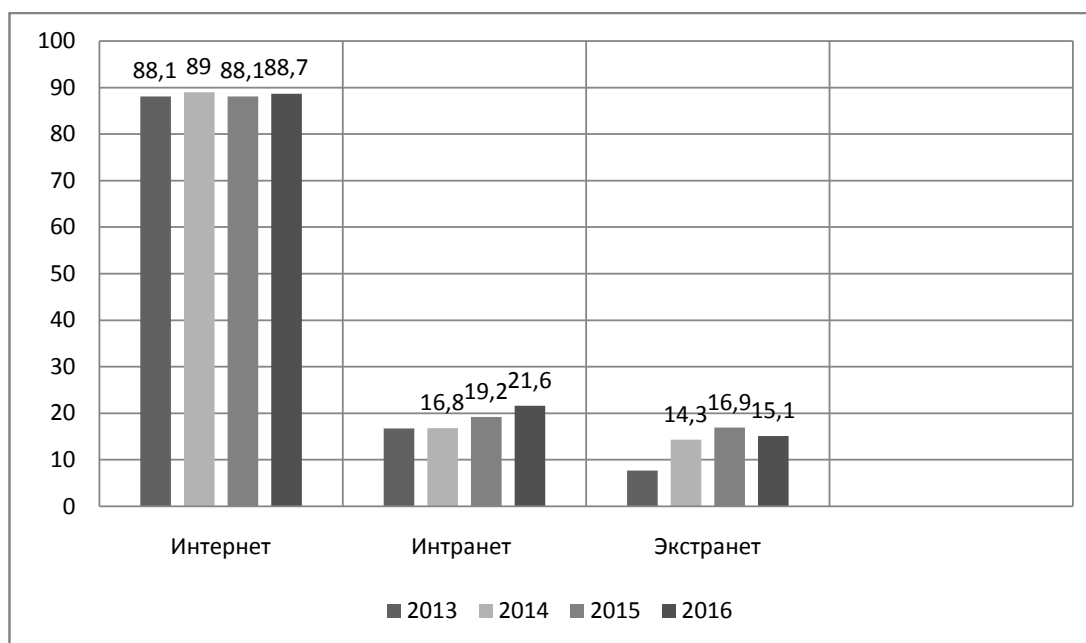

Рис. 1. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в % от общего числа обследованных организаций, 2013–2016 гг.

Источник: составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2018.

Как следует из представленных на рисунке 1 данных, за период с 2013 по 2016 г. процент организаций, использовавших персональные компьютеры, в среднем составил 90%, в то время как процент использовавших интернет постоянно увеличивается, в том числе растет доля организаций, имевших свой веб-сайт в сети интернет: если в 2013 г. данный показатель составлял 41,3%, то в 2016 г. – 45,9%. По информации за 2017

г., данный показатель использования персональных компьютеров составил 92,1%; использование электронной почты возросло на 0,7%, по сравнению с 2016 г.; количество организаций, имевших свой веб-сайт в сети интернет, увеличилось на 1,5%.

Рис. 2. Структура используемых глобальных информационных сетей по удельному весу используемых информационных и коммуникационных технологий, в % от общего числа обследованных организаций, 2013–2016 гг.

Источник: составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2018.

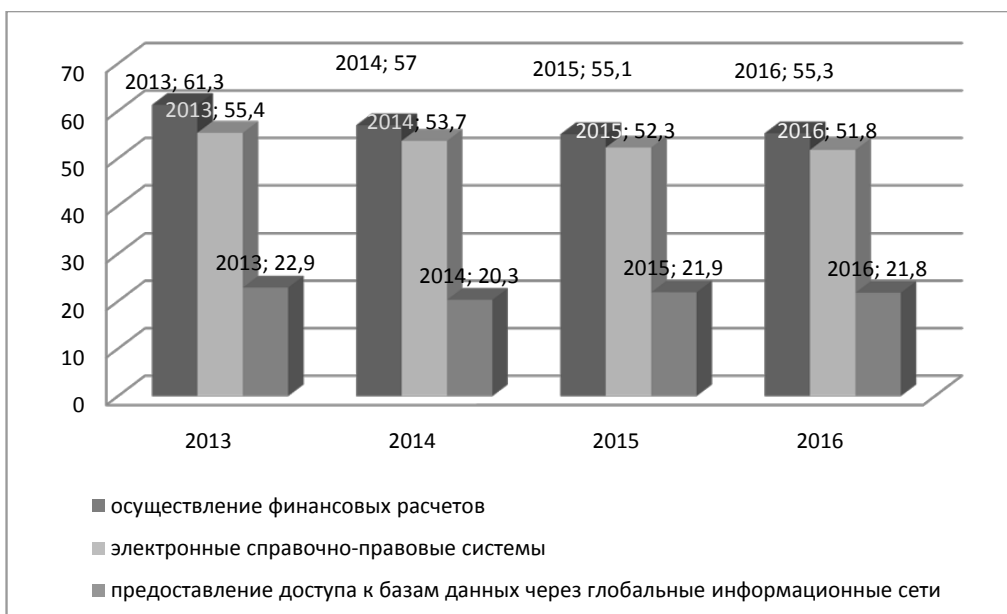
Данные рисунка 2 свидетельствует о наибольшей заинтересованности хозяйственных субъектов использовать интернет как глобальную информационную сеть: в 2013 г. данный показатель составлял 88,1%, в 2016 – 88,7%. Следует отметить, что увеличение использования различных инструментов информационных и коммуникационных технологий предполагает наиболее активное информирование об имеющихся источниках, программах, льготах для предприятий промышленности, обладающих инновационным потенциалом, через различные коммуникационные каналы. Кроме того, включенность в цифровую экономику промышленного сектора, в частности и российской экономики, в целом может быть проиллюстрирована уровнем использования программного обеспечения в различных сферах. Данный показатель, по информации Федеральной службы государственной статистики, варьируется от 84 до 85%. На рисунке 3 представлено использование программных продуктов в управленческой, организационной и экономической видах деятельности – в среднем 51%.

Как следует из представленного рисунка 3, наибольший удельный вес использования программных продуктов для управления автоматизированными производством в промышленности имел место в 2013 г., к настоящему времени данный показатель снижается, несмотря на то, что в целом по обследованным организациям в 2016 г. процент использования специальных программных средств составлял 84,7.

Рис. 3. Динамика использования программных продуктов в решении организационных, управленческих и экономических задач, в % от общего числа обследованных организаций, 2013–2016 гг.

Источник: составлено автором по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2018.

Рис. 4. Динамика использования программных продуктов для осуществления финансовых расчетов в электронном виде, использования справочно-правовых систем, предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, в % от общего числа обследованных организаций, 2013–2016 гг.

Источник: составлено автором по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2018.

Рисунок 4 иллюстрирует акцент в использовании программных продуктов преимущественно на практику финансовых расчетов и в рамках использования электронно-справочных систем: средний показатель составляет 54%. При этом предоставление доступа к базам данных через глобальные информационные сети используется в среднем в 20% обследованных предприятий.

С точки зрения распределения затрат на информационно-коммуникационные технологии на предприятиях Российской Федерации преобладают расходы на услуги сторонних организаций и специалистов, предлагающих такие услуги: в 2016 г., в частности, этот показатель составлял 20,3%, а в 2017 г. – 25,3; на второй позиции стоят расходы на приобретение компьютерной техники: 20% в 2016–2017 гг.; третья позиция принадлежит расходам на приобретение программных средств – 22,4% в 2016 г. и 18,9% – в 2017 г. (*Федеральная служба государственной статистики*).

Таким образом, цифровизация отечественной промышленности характеризуется противоречивыми процессами, связанными как с усилением коммуникационно-информационной составляющей, так и структурно низкими масштабами – порядка 51% по различным оценкам, что обуславливает необходимость изучения процессов неоиндустриализации с позиций контекстно-содержательного подхода и ее специфики на современном этапе, базовые компоненты которого представлены на рисунке 5.

В число представленных компонент автор предлагает включать три базовых элемента: во-первых, использование рыночного механизма реализации потенциала экономически конкурентоспособных хозяйственных субъектов в промышленности; во-вторых, постоянное углубление контекстного содержания происходящих изменений в экономической системе за счет использования потенциала научно-образовательной системы; в-третьих, выявление положительного опыта функционирования в рамках региональных хозяйственных единиц с целью построения на макроуровне системы институтов развития новой промышленной политики.

Рис. 5. Компоненты формирования научно обоснованного механизма реализации процесса неоиндустриализации в промышленности

Источник: составлено автором по материалам собственного исследования.

Резюмируя, отметим, с одной стороны, неоиндустриализация демонстрирует активизацию в области использования новых информационных и коммуникационных технологий, а с другой стороны, по-прежнему требует уточнения потенциал применительно к промышленной политике, что актуализирует направленность исследований на контекстно-содержательный аспект: неоиндустриализацию необходимо анализировать структурно с позиций реализации процесса в отдельных отраслях, в отдельных системах (микро; мезо; макро), с позиций проявления процесса в оценках общества, социума и т.д. Соответственно, анализ контекстного содержания неоиндустриализации с позиций процессов, происходящих в промышленности российских регионов, должен учитывать неравномерность и неоднозначность реализуемой политики на мезоуровне. Например, сектор промышленности Ростовской области характеризуется более высокими темпами, демонстрирует при этом наличие опережающих показателей в ряде отраслей промышленности. Данная тенденция предполагает комплексное изучение системы региональных институтов развития, что концептуально позволяет выявлять потенциальные источники роста и инструменты, способствующие в максимальной степени созданию условий для их позитивного воздействия на экономических субъектов. Достижение и максимальное вовлечение в процессы модернизации инновационных факторов экономического роста необходимо, на наш взгляд, осуществлять за счет «институтов развития» – «организаций и структур, созданных правительством для нивелирования влияния “провалов рынка”, имеющих долгосрочные цели функционирования» (Ипатова, 2016). Таким образом, одной из структурных задач осуществления преобразований в рамках неоиндустриализации должна стать политика формирования региональных неоиндустриальных комплексов, учитывающих специфику территории, что позволяет более комплексно реализовать контекстно-содержательный аспект данного процесса.

Работа с конкретными хозяйствующими субъектами динамично развивающихся предприятий на уровне региона способствует формированию кластера предприятий и организаций, реализующих политику экономического развития, как в краткосрочной, так и средне- и долгосрочной перспективах, а также выделению приоритетных направлений реструктуризации и модернизации промышленной политики на уровне как отдельно рассматриваемого региона, так и на уровне субъектов Федерации. Выявленная вследствие проводимых социоэкономических опросов высокая степень асимметрии имеющейся информации у субъектов реализации новой промышленной политики предполагает необходимость дальнейших исследований относительно вектора построения эффективной политики в промышленном секторе (Белокрылова, Белокрылов, Ипатова, Гуцелюк и др., 2018). Следует отметить, что в рамках реализованного проекта РФФИ респондентами выступали предприятия с высокими показателями результатов хозяйственной деятельности на протяжении 5–7 лет, что свидетельствует о целесообразности детальных опросов таких субъектов. Экспертами подсчитано, что в настоящее время в мире функционируют около 750 институтов развития, преимущественно банков. Заметную роль играют банки развития в реструктуризации экономик даже таких крупных стран, как Германия, Япония, Китай, Италия, Индия, Бразилия. Это означает, что добиваться оптимальных пропорций в экономике только рыночными методами зачастую недостаточно продуктивно.

Выводы и рекомендации

Для развития инновационной экономики России необходимо осуществить разработку теоретико-методологических принципов обоснования эффективной государственной политики по реиндустриализации промышленности в условиях имеющихся тенденций глобализационных процессов, структурной трансформации национальной экономики,

внедрения высокотехнологичных производств и инновационно активных предприятий с учетом процессов импортозамещения, нестабильной динамично развивающейся внешней среды с целью повышения уровня конкурентоспособности отраслей промышленности и на этой основе повышения уровня инновационного потенциала и социально-экономического развития регионов России (*Ипатова, 2016, с. 86*).

По причине нестабильности хозяйственного развития современных экономических систем, необходимости формирования структурного элемента реструктуризации российской экономики, а также по причине существенных изменений в характере взаимодействия с международными институтами (таких как мировая и отечественная системы государственных закупок, межгосударственная система оценки качества, системы государственного бюджетирования, ориентированного на результат), вопросы реализации направлений промышленной политики в Российской Федерации, основанной исключительно на отраслевом подходе, полноценная политика цифровизации становятся невозможными ввиду несовместимости с импортированными институтами. В этих условиях предлагается использовать совокупность различных типов (конкурентной, экспортно ориентированной, импортозамещающей) и подходов (отраслевой, кластерный, территориальный) промышленной политики на основе ее реиндустриализации и формирования с учетом институциональной среды национальной экономики и особенностей инвестиционного климата регионов.

Построение механизма реализации государственной промышленной политики должно опираться на практику институционального проектирования, что предусматривает согласование реализуемых задач через принцип «цели – рубежные показатели – результаты». При таком подходе максимально можно спроектировать целевые установки по временному принципу: на 1, 3, 5 лет, а также 10, 15 и 25 лет, т.е. вплоть до 2050 г. При этом одним из санкционных инструментов может выступить сформированная система штрафов и санкций в пользу государства относительно тех фирм, которые используют в производственном процессе морально устаревшее оборудование, покупая его за рубежом, или бывшее в употреблении. Такая политика позволит сформировать определенную статью дохода бюджета, но при реализации данной меры необходимо рассчитать предельные показатели объемов штрафов, а также указать конкретные виды продукции, подпадающие под данные меры.

В качестве связующего института механизма неоиндустриализации при реализации промышленной политики должен рассматриваться пространственный метод формирования инновационно-кластерных структур, рассматриваемых как научно-производственный и образовательный каркас создания условий для эффективного использования имеющихся ресурсов, носящих как внутренний, так и межгосударственный характер, ориентированных на создание функциональных связей между всеми участниками процесса модернизации экономической политики государства на региональном и федеральном уровнях управления. Однако использование данного института усложняется несовершенством системы финансирования научных исследований – средний объем данного показателя составляет 1,0%. Кроме того, показатели инновационной активности самих предприятий промышленного производства находятся на невысоком уровне: в 2017 г., в частности, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции составил 6,7%. Более того, за период с 2014 по 2017 г. снижается коэффициент изобретательской активности в России: с 1,65 в 2014 г. до 1,55 – в 2017 г.; по Южному федеральному округу данный показатель в 2014 г. составил 0,99, в 2017 г. – 0,94, а по Ростовской области – 1,62 и 1,12 соответственно.

Рис. 6. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки, в % от ВВП Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru – Дата обращения: 05.04.2019).

В целом неоиндустриализацию можно охарактеризовать как «инновационную модернизацию», предполагающую создание условий для формирования инновационной экономики. Однако анализ ответов респондентов предприятий в ходе реализации исследовательского проекта продемонстрировал низкую мотивацию экономических субъектов к осуществлению инновационных преобразований – только 50% от числа опрошенных намерены внедрять в систему хозяйственных отношений инновационную составляющую, а официальная статистическая информация свидетельствует о том, что только в 2017 г. лишь 8,5% организаций в Российской Федерации осуществляли инновационные преобразования; на долю организаций, где имеют место технологические инновации, приходилось только 7,5%; по Южному федеральному округу в анализируемом периоде данные показатели составили 8,4 и 7,5%, что свидетельствует о приближении региона к общероссийской тенденции, а в Ростовской области – 8,2 и 7,7%, соответственно, т.е. имеет место некоторое опережение по использованию технологических инноваций в производственном процессе.

По нашему мнению, базовыми принципами новой промышленной политики в контексте реализации механизма неоиндустриализации выступают следующие: необходимость использования технологических факторов для формирования опережающего технологического развития; осуществление структурной трансформации производственно-отраслевой инфраструктуры; внутреннее субсидирование промышленности за счет политики удешевления затратной составляющей производственного процесса; реализация кластерного подхода при использовании инструментария институционального проектирования.

Таким образом, правильное определение контекста проводимых преобразований, формирование их целевой установки позволяют комплексно сформировать направленность процесса неоиндустриализации, понимаемой, с одной стороны, как элемент современной системы трансформации механизма экономических отношений

за счет технологических инноваций и, как следствие, приоритетность нововведений в производственных процессах; с другой стороны, как ключевая составляющая в перестройке общественного сознания на создание предпосылок о новом качестве человека в рассматриваемом механизме «оцифровки» экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байзулаев С. А., Шурдумова Э. Г., Волов М. А. (2016). Основы устойчивого развития промышленного производства // *Фундаментальные исследования*, № 10-2, 375–379.

Бухвальд Е. М. (2015). Трудные пути становления промышленной политики в России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, № 1-2, 10–33.

Васькина М. Г., Ипатова А. В. (2016). Об ориентирах промышленной политики современной России в условиях выхода из кризиса // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 3, 187–194.

Институты реализации и их отражение в новой промышленной политике государства: от формирования до функционирования: Коллективная монография. Авт. кол.: А. В. Ипатова, О. С. Белокрылова, К. А. Белокрылов, В. В. Алехин, М. Г. Васькина, Е. Ф. Гуцелюк, А. С. Шитова / Под науч. ред. А. В. Ипатовой, О. С. Белокрыловой (2018). Ростов н/Д.

Ипатова А. В. (2016). Об использовании методологии институционального проектирования в реализации мер новой государственной промышленной политики // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 2, 83–88.

Ипатова А. В., Шитова А. С. (2018). Институционализация неоиндустриальной промышленной политики: мировой опыт и возможности для России // *Экономика и управление*, № 10(156), 50–60.

Толкачев С. А., Кулаков А. Д. (2016). Роботизация как направление неоиндустриализации (на примере США) // *Мир новой экономики*, № 4, 79–87.

Цветков В. А., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. (2016). Реализация стратегий новой индустриализации экономики // *Вестник Финансового университета*, Т. 20, № 6(96), 19–30.

Alessi, C., McMahon, R. (2012). U.S. Trade Policy.

Castells, M. (1998). End of millennium / Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, Vol. 3.

Gillingham, K. S. J. (2010). Market failure and the structure of externalities // *Harnessing Renewable Energy in Electric Power Systems: Theory, Practice*, pp. 69–92.

Laband, D. N., Sophocleus, J. P. (1988). The social cost of rent-seeking: First estimates // *Public Choice*, 58(3), 269–275.

Lin, J. Y. (2010). New Structural Economics // *Policy Research Working Paper*, Т. 5197.

Panagariya, A. (2002). Cost of Protection: Where do we stand // *American Economic Review*, pp. 175–179.

Rodrik, D. (2003). In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth. Princeton University Press.

Weiss, J. (2013). Industrial Policy in the Twenty-First Century: Challenges for the Future // *Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms*.

REFERENCES

Alessi, C., McMahon, R. (2012). U.S. Trade Policy.

Bazulev, S. A., Shurdumova, E. G., Volov, M. A. (2016). The basis for sustainable development of industrial production. *Fundamental research*, 10-2, 375–379. (In Russian).

Buchwald, E. M. (2015). The difficult path of formation of industrial policy in Russia. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 1-2, 10–33. (In Russian).

Castells, M. (1998). *End of millennium. Information Age: Economy, Society and Culture*. Oxford, 3.

Gillingham, K. S. J. (2010). Market failure and the structure of externalities. *Harnessing Renewable Energy in Electric Power Systems: Theory, Practice*, 69–92.

Institutions of implementation and their reflection in the new industrial policy of the state: from formation to functioning: Collective monography. Auth. call.: A. V. Ipatova, O. S. Belokrylova, K. A. Belokrylov, V. V. Alekhin, M. G. Vaskina, E. F. Gotselyuk, A. S. Shitova. Under nauch. ed.: A. V. Ipatova, O. S. Belokrylova (2018). Rostov-on-Don. (In Russian).

Ipatova, A. V. (2016). About the use of methodology of institutional planning of realization of measures of new public economic policy. *State and municipal management*, 2, 83–88. (In Russian).

Ipatova, A. V., Shitova, A. S. (2018). Institutionalisation of Neoliberal Industrial Policy: Experience and Opportunities for Russia. *Economics and management*, 10(156), 50–60. (In Russian).

Laband, D. N., Sophocleus, J. P. (1988). The social cost of rent seeking: First estimates. *Public Choice*, 58(3), 269–275.

Lin, J. Y. (2010). *New Structural Economics*. Policy Research Working Paper, 5197.

Panagariya, A. (2002). Cost of Protection: Where do we stand. *American Economic Review*, 175–179.

Rodrik, D. (2003). *In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth*. Princeton University Press.

Tolkachev, S. A., Kulakov, A. D. (2016). Robotics as the direction of the new industrial revolution (on example of USA). *The world of the new economy*, 4, 79–87. (In Russian).

Tsvetkov, B. A., Stepnov, I. M., Kovalchuc, U. A. (2016). Implementation strategies of new industrialization of the economy. *The Bulletin of the Finacial University*, 20, 6(96), 19–30. (In Russian).

Vaskina, M. G., Ipatova, A. V. (2016). On industrial policy orientations in terms of overcoming the crisis. *State and municipal management*, 3, 187–194. (In Russian).

Weiss, J. (2013). *Industrial Policy in the Twenty-First Century: Challenges for the Future. Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms*.